

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 48-УД26-10-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 июня 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Сабурова Д.Э.,

судей Романовой Т.А., Абрамова С.Н.

при секретаре судебного заседания Токаревой А.В.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гурской С.Н., осужденных Колесникова А.В. и Антонова А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Колесникова А.В. и Антонова А.П. на приговор Челябинского областного суда от 28 марта 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2025 г.

По приговору Челябинского областного суда от 28 марта 2023 г.

Колесников Андрей Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

27 марта 2002 г., с учетом внесенных изменений, по ч.2 ст.162 УК РФ к 7 годам лишения свободы;

3 июля 2002 г., с учетом внесенных изменений, по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ на основании ч.5 ст.69 УК РФ к 7 годам 7 месяцам лишения свободы, освободившийся 23 октября 2007 г.,

осужден:

по ч.5 ст.33, пп. «в», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ на 11 лет лишения свободы;

по пп. «а», «в», «г» ч.2 ст.126 УК РФ на 7 лет лишения свободы;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – на 13 лет лишения свободы;

Антонов Андрей Павлович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

19 февраля 1997 г. по ч.2 ст.108 УК РСФСР на основании ст.41 УК РСФСР к 11 годам лишения свободы, освободившийся 25 октября 2008 г. по отбытию наказания;

13 апреля 2021 г., с учетом внесенных изменений от 1 декабря 2021 г. по п. «з» ч.2 ст.112, ч.1 ст.105 УК РФ на основании ч.3 ст.69 УК РФ к 10 годам лишения свободы;

17 октября 2022 г. по ч.1 ст.297 УК РФ на основании ч.5 ст.69 УК РФ к 10 годам 1 месяцу 20 дням лишения свободы, осужден:

по пп. «в», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ на 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с установлением предусмотренных ст.53 УК РФ ограничений на изменение места жительства и выезд с территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный специализированный государственный орган для регистрации 2 раза в месяц;

по пп. «а», «в», «г» ч.2 ст.126 УК РФ на 7 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с установлением предусмотренных ст.53 УК РФ ограничений на изменение места жительства и выезд с территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный специализированный государственный орган для регистрации 2 раза в месяц;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – на 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением предусмотренных ст.53 УК РФ ограничений на изменение места жительства и выезд с территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный специализированный государственный орган для регистрации 2 раза в месяц;

в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний по настоящему приговору и приговору от 17 октября 2022 г. окончательно - на 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год

9 месяцев, с установлением предусмотренных ст.53 УК РФ ограничений на изменение места жительства и выезд с территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный специализированный государственный орган для регистрации 2 раза в месяц; с зачетом в срок отбытого наказания по приговору от 17 октября 2022 г. периода с 27 апреля 2019 г. по 28 марта 2023 г.

Разрешен вопрос о судьбе вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2025 г. приговор Челябинского областного суда от 28 марта 2023 г. в отношении Колесникова А.В. и Антонова А.П. изменен: смягчено назначенное Антонову А.П. на основании ч.5 ст.69 УК РФ дополнительное наказание в виде ограничения свободы до 1 года 6 месяцев с установлением ограничений на изменение места жительства и выезд с территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный специализированный государственный орган для регистрации 2 раза в месяц;

назначено Колесникову А.В. на основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору и приговорам от 1 ноября 2011 г. и 11 июля 2017 г., окончательно – 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима; зачтены в срок отбытые им наказания по приговору от 1 ноября 2011 г. – с 26 августа 2011 г. по 21 июля 2014 г. и по приговору от 11 июля 2017 г. – с 14 марта 2017 г. по 13 марта 2019 г., а также время его содержания под стражей с 7 июля 2020 г. до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существовании кассационных жалоб и поданных возражений, выступление осужденных Антонова А.П. и Колесникова А.В., которые поддержали доводы, изложенные в жалобах, а также мнение прокурора Гурской С.Н., полагавшей, что оснований для пересмотра судебных решений не имеется, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда, с учетом внесенных в него изменений, Антонов А.П. и Колесников А.В. осуждены за похищение К [] совершенное группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с использованием предмета в качестве оружия, Антонов А.П. также за убийство названного потерпевшего в ходе похищения, действуя в составе указанной группы, а Колесников А.В. – за оказание пособничества в этом преступлении.

Преступления совершены в один из дней с 1 по 15 апреля 2011 г. на территории Челябинской области при обстоятельствах, которые подробно изложены в приговоре.

В кассационных жалобах с дополнениями:

осужденный Колесников А.В., выражая несогласие с судебными решениями, просит их отменить, считая незаконными, необоснованными и несправедливыми, а протокол судебного заседания – сфабрикованным. Считает, что приведенные в приговоре обстоятельства дела основаны на ложных показаниях свидетеля А [], которая не могла быть очевидцем преступления, так как убийство К [] имело место не в апреле, а 8 марта 2011 г.; судом не добыто доказательств его пребывания в период с 1 по 15 апреля 2011 г. в г. Троицке и его алиби подтверждается свидетелем Л [], чьи показания неполно отражены в протоколе судебного заседания; в опровержение показаний А [] суду следовало учесть результаты следственного эксперимента, свидетельствующие о том, что помещенный в багажник машины статист, был ниже прижизненного роста К []

Анализируя содержание приговора, ссылаясь на обстоятельства, которые подлежат доказыванию, а также на показания свидетелей, видевших К [] последними, утверждает, что потерпевший пропал раньше апреля 2011 г. и уже в марте был объявлен его розыск; этот же месяц назван экспертом Г [] в качестве предположительного наступления времени смерти потерпевшего, труп которого сохранился в холодной и влажной среде, тогда как в апреле была теплая погода, снег на месте обнаружения трупа отсутствовал, что подтверждено сведениями из соответствующей службы; оставлены судом без внимания его доводы о возможности появления на трупе потерпевшего высохшей грязи и бытового мусора в результате таяния снега, привезенного снегоуборочной техникой, а также нахождения трупа под снегом, вследствие чего он оставался незамеченным для прохожих, бросавших мусор; неверны выводы суда о характере его взаимоотношений с остальными фигурантами дела, и как следствие, о

мотивах инкриминируемых ему действий в отношении К [REDACTED], который ему не был известен; не соответствует действительности указание суда о знакомстве до произошедших событий его с Ш [REDACTED] и Антоновым; не дана оценка существенности конфликта между К [REDACTED] и В [REDACTED] тем более, что мать сожительницы К [REDACTED] – Х [REDACTED] умерла в результате естественных причин, а не избиения ее В [REDACTED]; заслуживали в приговоре более тщательной оценки показания свидетеля Т [REDACTED] по поводу характеризующих А [REDACTED] сведений, а также относительно даты рождения бабушки А [REDACTED], к которой та приурочивала период преступных событий, и в части известных Т [REDACTED] обстоятельств поиска К [REDACTED] В [REDACTED], высказывании последним угроз только в его адрес, а не А [REDACTED], как последняя надуманно заявляла в своих показаниях; противоречивы показания А [REDACTED] не только о дате убийства потерпевшего, но и в остальной части, например, о наличии следов крови на руках Антонова, которых быть не могло, прозвища последнего « [REDACTED] », полученного им значительно позже 2011 года, роли Ш [REDACTED] в перемещении К [REDACTED] к остановке, нападении на потерпевшего втроем, хотя, согласно выводам эксперта, К [REDACTED] был сильно пьян, а это обстоятельство не требовало применение к нему столь интенсивной силы, о факте проживания его (К [REDACTED]) с К [REDACTED] у них, то есть А [REDACTED] и В [REDACTED] дома; сомнительны доводы А [REDACTED] о боязни В [REDACTED], о демонстрации ею поступавших от В [REDACTED] угроз У [REDACTED] что названный свидетель не подтвердил; при этом, данные им (К [REDACTED]) показания о нахождении весной 2011 г. в Новороссийске согласуются с показаниями свидетеля Л [REDACTED], который пояснил о причинах иных показаний в протоколе его допроса, подтвердил отсутствие у него (К [REDACTED]) достаточного стажа водителя, чтобы доехать на машине из г.Новороссийска в г. Троицк; в пользу его алиби свидетельствовала его бывшая супруга – К [REDACTED] и таким образом, факт его нахождения в 2011 году в г. Троицке не доказан; приговор основан на предположениях, неправомерно признанных достоверными показаниях А [REDACTED], у которой, по заключению эксперта, имеются проблемы с психикой и, вероятно с памятью, что суд выяснить отказался, оставив без удовлетворения ходатайство стороны защиты о назначении дополнительной судебно-психиатрической экспертизы в отношении ее; на видеозаписи допроса А [REDACTED] следователем имели место подкаски; по словам свидетеля под псевдонимом И [REDACTED], сообщая ему об убийстве К [REDACTED], А [REDACTED] утверждала, что тому отрезали голову, но ничего при этом не говорила про выстрелы, а в показаниях А [REDACTED] изложены уже иные обстоятельства преступления; вопреки выводам суда свидетель имела основания для его оговора, так как он и Ш [REDACTED] в ее присутствии избили В [REDACTED], с которым она сожительствовала, а в октябре 2011 г. - ее саму избили Ш [REDACTED] и М [REDACTED] также происходили конфликты между ней и

Антоновым; обстоятельства, которые имели значение для дела оставлены судом без должного выяснения.

Не соглашаясь с мнением прокурора, изложенным в возражениях на его кассационную жалобу, осужденный ссылается также на обвинительный уклон судебного разбирательства, предвзятость к нему суда и нарушение тайны совещательной комнаты, поскольку по сведениям, полученным от судебного пристава, гособвинитель Кислицин посещал совещательную комнату судьи Д [] во время постановления ею приговора;

осужденный Антонов А.П. просит отменить состоявшиеся в отношении его судебные решения и передать уголовное дело на новое разбирательство в суд первой инстанции, либо, как указывает в иных жалобах, оправдать его или возвратить дело прокурору для проверки законности действий органов предварительного расследования и прокуратуры.

Обращает внимание на несоответствие обстоятельств установленных в приговоре и зафиксированных в протоколе судебного заседания, а равно - на иные недостатки, допущенные при протоколировании судебного заседания, в частности, в виде неуказания в протоколах в некоторых случаях на замену секретарей, государственных обвинителей, во вводной части приговора – некоторых – из адвокатов, искажении сведений об участниках процесса, неполного и неточного изложения показаний свидетелей, в связи с чем им были поданы замечания, которые судом необоснованно отклонены; будучи удаленным из зала судебного заседания, он не имел возможности своевременно ознакомиться с протоколами судебных заседаний, так как суд отказал ему в их вручении; при этом его удаление из зала суда с 15 марта по 9 августа 2022 г. являлось неоправданной и несоразмерной мерой воздействия, ограничило его право на защиту, так как он не имел возможности участвовать в рассмотрении дела, выяснить интересующие его вопросы у эксперта Г []; между тем, судебное разбирательство дела носило предвзятый и обвинительный уклон, что выразилось, в том числе, в отклонении его ходатайств об отказе от услуг адвоката Сакаева, назначенного ему судом, вызове и допросе свидетелей, участвовавших в различных следственных действиях с целью выяснения процедуры их производства, в непредоставлении ему материалов дела для ознакомления при подготовке к прениям, использовании как доказательства ложных показаний свидетеля А [] а также в предложениях судьи об обжаловании тех либо иных действий в жалобе на приговор, что уже предполагало его обвинительный характер; на деятельность суда в интересах стороны обвинения указывают обстоятельства организации допроса по видеоконференц-связи свидетеля А [] оглашении протоколов следственных действий судом вместо адвоката Косенко, допущенные нарушения процедуры исследования письменных доказательств, то есть,

оглашение протоколов только в части с указанием в протоколе судебного заседания об их полном изучении, а также в допуске в совещательную комнату суда прокурора Кислицина, сведения о чем известны от пристава, предлагавшего купить у него видеозапись этого факта.

Приводя содержание показаний А [] и анализируя их, считает, что они содержат многочисленные противоречия, в частности, относительно времени и места совершенного похищения и убийства потерпевшего, виденного ею, якобы, пистолета, сообщенных ею деталей участия в опознании, прохождения исследования с применением полиграфа, имевшегося, по ее утверждениям, у него (Антонова) прозвища « [] », места произошедшей встречи с К [] в день его похищения, а также в части самих обстоятельств убийства потерпевшего, - связывания ему рук, захвата, помещения в багажник, отрубания или отрезания головы, как свидетельствовали со слов А [] засекреченные свидетели П [] и И [], которые опровергаются заключением эксперта, не установившего на трупе следов такого воздействия; доказательств совершения им убийства К [], как и мотива этих действий, органами следствия и судом не добыто; есть основания полагать, что показания А [] надуманы и фактически надиктованы сотрудниками правоохранительных органов, не взяты во внимание нарушения, которые были допущены при производстве допросов названного свидетеля, что следует из видеозаписей следственных действий, в связи с чем, а также по причине психического здоровья А [], протоколы ее допросов подлежали исключению из разбирательства как недопустимые доказательства, но суд уклонился от разрешения этого вопроса, как и от направления его заявления в компетентные органы с просьбой о привлечении А [] к уголовной ответственности, а также от производства следственного эксперимента с выездом на место происшествия, чтобы убедиться в ложности показаний свидетеля; приговор не отвечает требованиям закона, постановлен на предположениях и непроверенных данных, положенные в его основу выводы эксперта о времени наступления смерти потерпевшего не носят категорический характер, текст акта экспертизы содержит упоминания о потерпевшем Б [] вместо К [], а результаты следственного эксперимента не учитывают данные о действительном росте К [], показания свидетеля С [] о месте и обстоятельствах обнаружения трупа потерпевшего не согласуются со сведениями, изложенными в протоколе осмотра места происшествия, показания Л [] - искажены, данная им, а также показаниям О [] оценка не соответствует фактическому содержанию сообщенной ими информации; в опровержение показаний А [] относительно ее и В [] места проживания на момент преступных событий судом не учтены показания также К [], К [], К [], а также данные из приговора мирового судьи, которым В [] был осужден; голословны в приговоре утверждения о характере

дружеских отношений между ним, К [redacted] В [redacted] и Ш [redacted], и как следствие, о мотиве совершения инкриминируемых им преступлений, не взяты во внимание показания свидетеля Ш [redacted] об исчерпании к моменту исчезновения потерпевшего вражды между ним и В [redacted]; не установлены судом достоверно время и место совершения преступления, транспортное средство, в которое, по словам А [redacted], был помещен потерпевший, не предоставлено оружие, из которого произведены выстрелы; не оценены в приговоре показания С [redacted], М [redacted], З [redacted], К [redacted], которые противоречат показаниям К [redacted] о том, что она могла видеть К [redacted] в конце марта 2011 г., тем более, что с 11 марта 2011 г. был официально объявлен его розыск; не имеют подтверждения выводы суда о наличии предварительного сговора на совершение преступлений, отсутствуют вообще доказательства нахождения его и Колесникова в период убийства К [redacted] на территории г. Троицка; не допросил суд свидетелей, которые подтвердили бы выдвинутое им алиби о нахождении его в период с 1 по 15 апреля 2011 г. в г. Челябинске, а также свидетеля К [redacted], сообщившую об имевшем его обращении к ней с просьбой дать какие-то показания, что является неправдой; не мог суд ссылаться в приговоре на его показания, которые не были исследованы в судебном заседании, поскольку их оглашение еще не свидетельствует об исследовании; имеются объективные данные, свидетельствующие об утаивании следователем М [redacted] поданных им различных ходатайств, на предмет чего он просил допросить своего защитника Бахирову, истребовать видеозаписи из учреждения ФКУ СИЗО [redacted], а также – в сокрытии биллинга телефонных соединений, где не значились его и других фигурантов дела телефоны, уничтожении протоколов допроса свидетелей Б [redacted] и Ч [redacted], на которых, как убийц, указывала А [redacted] в 2012 г., протокола допроса свидетеля Х [redacted] чьи показания об отсутствии у него (Антонова) прозвища « [redacted] », и каких-либо взаимоотношений с В [redacted] в период отбывания наказания, были невыгодны органам следствия, располагает он фактами, указывающими на подмену судом процессуальных документов, в частности рапорта, который был иного содержания, на что он обращал внимание в своей апелляционной жалобе; в протоколы допросов ряда свидетелей следователем внесены собственные домыслы, что подтвердили свидетели Р [redacted] З [redacted], С [redacted], З [redacted], А [redacted]; незаконным способом в деле появились его показания, которые он не подписывал и не разрешал подписывать их адвокату Рябининой; оглашая этот протокол допроса, в связи с отказом его от дачи показаний в судебном заседании, а также показания свидетеля А [redacted], адвокат Сакаев действовал вопреки его воле; остался невыясненным вопрос относительно приобщения к делу заключения эксперта о пуле, которая не признана вещественным доказательством и оружием, неустановленным в ходе расследования дела; не рассмотрел суд апелляционной инстанции как

доказательство предоставленные им письма У [] которого сотрудники правоохранительных органов спрятали на время суда, чтобы избежать допроса, хотя показания последнего имели значение для дела; не убедилась апелляционная инстанция должным образом во вручении ему копии апелляционной жалобы адвоката Косенко, сославшись на имеющуюся в деле расписку, не провела по ней почерковедческую экспертизу на предмет выяснения принадлежности ему подписи в ней, не устранила многочисленные нарушения со стороны суда первой инстанции, не проверила приведенные им в жалобе доводы.

В жалобах (основной и дополнительных) осужденный цитирует содержание предъявленного обвинения и постановленного приговора, выдержки из протокола судебного заседания, приводит содержание различных норм уголовного и уголовно-процессуального закона, положения Конституции РФ, а также собственный анализ доказательств.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного Колесникова А.В. государственный обвинитель Кислицын В.Л. полагает, что совокупность исследованных по делу доказательств, обоснованно признана достаточной для постановления обвинительного приговора; нарушений, с которыми уголовно-процессуальный закон связывает возможность пересмотра в кассационном порядке судебных решений, не допущено.

Изучив материалы уголовного дела в отношении Колесникова и Антонова и обсудив доводы, изложенные в их кассационных жалобах, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что на стадиях досудебного производства по делу и его рассмотрения в суде, в том числе апелляционной инстанции, не допущено существенных нарушений норм УПК и УК РФ, которые повлияли на правильность приведенных в судебных решениях выводов о доказанности преступных событий и виновности в них осужденных.

Убедившись в том, что обвинительное заключение не имеет недостатков, которые препятствуют постановлению на его основе законного приговора, суд рассмотрел уголовное дело по существу в соответствии с положениями глав 36 - 39 УПК РФ, определяющими общие условия судебного разбирательства, с соблюдением основополагающих принципов судопроизводства, включая право Колесникова и Антонова на защиту.

По смыслу ст. 401.1 УПК РФ во взаимосвязи с положениями ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ в кассационном порядке подлежит проверке законность судебных решений под которой, как предметом судебного разбирательства в кассационном порядке, следует понимать их соответствие требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов с учетом оснований, влекущих отмену или изменение судебного решения в кассационном порядке.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Нарушений такого характера по данному делу судами первой и апелляционной инстанций не допущено.

В приговоре суд изложил установленные обстоятельства похищения К [REDACTED], а затем его убийства, а в их подтверждение привел доказательства виновности в совершении указанных преступлений Колесникова и Антонова, которые получены из надлежащих источников, закреплены в соответствии с нормами уголовно-процессуального права, проверены на предмет относимости и допустимости, и признаны достоверными в результате их оценки по установленным правилам.

Выдвинутые Антоновым и Колесниковым версии о непричастности к похищению и убийству К [REDACTED], нахождении на период инкриминируемых событий за пределами г. Троицка и об оговоре их свидетелем А [REDACTED], судом исследованы должным образом и отвергнуты, поскольку противоречат совокупности доказательств, включающих в себя показания А [REDACTED], которая последовательно утверждала о совершении преступлений в отношении К [REDACTED] Антоновым и Колесниковым вместе с их соучастниками, сообщила известные ей, как очевидцу, обстоятельства и мотивы содеянного, подтвердила свою позицию в ходе очных ставок с Колесниковым и Ш [REDACTED], указала на похожий автомобиль, использованный при совершении виновными преступных действий, что в полной мере согласуется с показаниями свидетеля С [REDACTED] о месте обнаружения трупа потерпевшего, показаниями свидетелей под псевдонимами П [REDACTED] и И [REDACTED], осведомленными от А [REDACTED] о совершенных преступлениях, о чем И [REDACTED] донес в правоохранительные органы, показаниями свидетелей Т [REDACTED], Ш [REDACTED], Р [REDACTED] и др., знавшими о конфликте между К [REDACTED] и В [REDACTED] чьим соучастниками являлись Колесников и Антонов, показаниями свидетелей Б [REDACTED] И [REDACTED], Ш [REDACTED], Г [REDACTED], К [REDACTED] о времени последних встреч с К [REDACTED] и приблизительной дате его пропажи, заключением судебно-медицинского эксперта о характере обнаруженных на трупе потерпевшего телесных повреждениях, в том числе возникших от воздействия острого рубящего предмета и вследствие выстрела, причине и времени наступления его смерти, результатами следственного эксперимента, не исключившими возможность помещения в багажник автомашины лица с антропометрическими данными, аналогичными потерпевшему, и другими письменными материалами дела.

Оснований для оговора осужденных А [REDACTED] в том числе по мотивам, изложенным ими в кассационных жалобах, суд не установил, проверил в судебном заседании и убедился в психическом состоянии А [REDACTED], опровергнув ее неполноценность в качестве свидетеля, на чем настаивали Колесников и Антонов, утверждая о данном обстоятельстве как одном из оснований дачи ею недостоверных показаний. Опровержения этим выводам не имеется, во внимание правомерно приняты обстоятельства, при которых правоохранительным органам стало известно о причастности Колесникова и Антонова к преступлениям.

Не нашел суд веских доказательств выдвинутому Колесниковым и Антоновым алиби об отсутствии их в период преступных событий на территории г. Троицка, проведя тщательный анализ сведений об их трудовой деятельности в интересуемое время, а также дав оценку показаниям допрошенных на этот счет свидетелей, в том числе К [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED], З [REDACTED], Ч [REDACTED], К [REDACTED], Ю [REDACTED], Э [REDACTED], С [REDACTED], Д [REDACTED] приведя убедительные мотивы, по которым положил в основу обвинительного приговора в этой части оглашенные показания свидетелей Р [REDACTED], Б [REDACTED], С [REDACTED], Ч [REDACTED]. При этом суд правильно не оставил без внимания предпринятые в интересах осужденных действия по склонению свидетелей, в частности, Б [REDACTED], Р [REDACTED], А [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED] и Л [REDACTED] к отказу от изобличающих Антонова и Колесникова показаний.

Выяснил суд в ходе судебного разбирательства дела характер отношений между Антоновым, Колесниковым и их соучастниками, что позволило в приговоре не согласиться с доводами стороны защиты о них, как незнакомых лицах, что исключало, по их мнению, совместное участие в преступлениях.

Должное место в доказательственной базе суд отвел информации о прозвище Антонова, фигурировавшем в показаниях свидетеля А [REDACTED].

Место, время и обстоятельства совершения преступлений суд установил в той мере, в которой это позволили сделать собранные и исследованные доказательства.

Каждое из доказательств, исследованных в судебном заседании и положенных в основу приговора, суд раскрыл, проанализировал и оценил. Их содержание изложил в части, которая имеет значение для установления обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ. Существенных противоречий в них, требующих истолкования в пользу Колесникова и Антонова, суд не установил, справедливо отнес к незначительным, не влияющим на существо дела отдельные противоречия в показаниях свидетеля А [REDACTED], которым дал разумное объяснение.

Данных, свидетельствующих об изложении судами первой и апелляционной инстанций показаний допрошенных лиц, протоколов следственных действий, актов экспертиз и иных письменных документов таким образом, чтобы это искажало существо доказательств, в частности протокола осмотра места происшествия, показаний свидетелей С [], О [], Л [], и позволяло им дать иную оценку, чем та, которая содержится в судебных решениях, Судебной коллегией не установлено.

Вопреки утверждениям Колесникова, основу приговора составляют не догадки и предположения, а исследованные доказательства и сделанные из их совокупности судом выводы.

При рассмотрении апелляционной жалобы судебная коллегия не установила неполноты судебного следствия, способной повлиять на исход дела, убедилась в соответствии выводов суда, приведенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, указав на то в своем определении со ссылкой на исследованные доказательства.

Таким образом, ни фактического, ни правового повода для переоценки доказательств Судебная коллегия не находит, считает необходимым признать, что нормы процессуального права, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, установленные ст.17, 87, 88 УПК РФ судами первой и апелляционной инстанций соблюдены.

Со стороны суда не совершено действий и не принято решений, которые свидетельствуют о его предвзятом отношении к Колесникову и Антонову или об обвинительном уклоне судебного разбирательства дела. Не относятся к таковым действиям, в частности, данные судом Антонову разъяснения о порядке обжалования тех либо иных решений суда, с которыми осужденный выражал несогласие по ходу рассмотрения дела во внепроцессуальной форме, вступая в судебном заседании в спор с судьей.

Условия для реализации сторонами гарантированных им прав были созданы, их процессуальное равенство обеспечено.

Данных о том, что какие-то важные для исхода дела доказательства суд безосновательно отверг либо незаконным образом воспрепятствовал их представлению стороной защиты для исследования, протокол судебного заседания не содержит. При этом все многочисленные ходатайства, поданные как стороной защиты Колесникова, так и Антонова, судом рассмотрены, а имеющие значение для правильного разрешения дела, удовлетворены, в том числе, о допросе в судебном заседании экспертов Г [], Б [], П [] (в связи с невозможностью явки Э []), следователя М [], ряда свидетелей, некоторых, как например А [] - повторно, истребовании различных документов, осмотре вещественных

доказательств. В случаях отклонения ходатайств, в частности, о возвращении уголовного дела прокурору, об исключении доказательств из разбирательства, допросе адвокатов, назначении и производстве дополнительных и повторных экспертиз, следственного эксперимента с выездом на место преступления, исследований показаний А [] с использованием полиграфа, установлении и розыске различных лиц для дачи показаний, как правило, не имеющих под собой должного обоснования, а также доказательственного значения для дела либо повторных, выходящих за пределы компетенции суда, как то о проведении проверок на предмет наличия в действиях лиц, указанных Антоновым, составов преступлений, судом приведены убедительные мотивы своих решений, с правильностью которых нельзя не согласиться.

Факт удаления подсудимого Антонова из зала судебного заседания за нарушение порядка и неподчинение распоряжениям суда Судебная коллегия не может признать нарушением закона, поскольку такое поведение подсудимого являлось по своей сути свидетельством его отказа от реализации предоставленных ему прав на участие в рассмотрении дела. По смыслу ст. 17 Конституции Российской Федерации право подсудимого на рассмотрение дела в его присутствии не означает, что это право должно быть ему гарантировано даже при нарушении им порядка в зале судебного заседания и при создании им препятствий для надлежащего осуществления правосудия и реализации другими участниками процесса их прав.

При этом указанные меры процессуального принуждения были применены к Антонову лишь после того, как нарушения порядка с его стороны, выразившиеся в пререкании с судьей и участниками процесса, игнорировании данных ему разъяснений, выражениях с использованием ненормативной лексики, оскорбительных высказываниях, в частности, в адрес представителей прокуратуры, следственных органов стали системными, а принятые судом к нему меры реагирования в виде неоднократного доведения до его сведения регламента судебного заседания, возможных мерах воздействия, не привели к желаемому результату. Таким образом до удаления подсудимого из зала суда ему была предоставлена возможность пересмотреть свое поведение, которой он не воспользовался.

Данные меры реагирования суда на непроцессуальное поведение подсудимого, предупрежденного о возможных последствиях нарушения им порядка в судебном заседании, не могут свидетельствовать о какой-либо прямой, личной и иной заинтересованности суда в исходе дела, поскольку эти действия соответствуют требованиям статьи 258 УПК РФ.

Таким образом, принятое судом решение об удалении Антонова из зала судебного заседания до стадии прений соответствует характеру допущенных им нарушений, направленных на воспрепятствование законному

рассмотрению дела и оказания давления на участников процесса, которые в сложившейся ситуации было невозможно пресечь иным образом, а ранее вынесенные ему неоднократные замечания и предупреждения о возможности удаления из зала суда, оказались явно недостаточными мерами, на что указывает его прежнее поведение.

Между тем, все поступавшие от Антонова ходатайства в период нахождения его вне зала судебного заседания, как прежде рассматривались, несмотря на его ультимативные заявления об отказе от дачи показаний до полного удовлетворения поданных им ходатайств, он был доставлен в зал суда для выяснения его позиции по указанному вопросу и после получения согласия - допрошен, что позволило ему реализовать соответствующее право. При этом, с учетом оснований удаления Антонова из судебного заседания как нарушителя установленного порядка, суд обоснованно не установил оснований для повторения тех либо иных действий, произведенных в его отсутствие, обеспечил ему возможность дополнительного ознакомления с материалами дела по ходу судебного разбирательства.

Поскольку суд не принимал решения об изготовлении протокола судебного заседания по частям, то объяснил объективную невозможность вручения Антонову их копии до окончания судебного процесса, что не является свидетельством нарушения его права на защиту.

Отсутствуют причины согласиться с обоснованностью утверждений Антонова о нарушении его права на защиту ввиду непринятия отказа от услуг адвоката Сакаева, который назначен для оказания ему юридической помощи в порядке ст.51 УПК РФ и, по утверждению осужденного, действовавшего вопреки его интересам и без согласования позиции.

Субъективная неудовлетворенность осужденного качеством услуг по защите является недостаточным обстоятельством для выводов о низком профессиональном уровне адвоката, привлеченного к его защите и ненадлежащем выполнении им своих обязанностей и доводы Антонова в данной части бездоказательны.

Его неоднократные заявления в судебном заседании о недоверии защитнику в каждом случае судом рассмотрены и признаны ничем иным, как избранной по делу тактикой, и не имеют под собой конкретных оснований, поскольку деятельность Сакаева по делу в полной мере укладывалась в рамки возложенных на него обязанностей по защите Антонова в условиях, когда сам подсудимый беспочвенно создавал препятствия для доверительных с ним отношений.

В своих многочисленных заявлениях об отказе от услуг адвоката, подсудимым не было приведено обстоятельств, которые указывали бы на нарушение Сакаевым адвокатской этики и совершение действий, не

отвечающих и противоречащих интересам подзащитного. Напротив, позиция Сакаева в судебном заседании являлась достаточно активной, направленной на реализацию интересов Антонова, в том числе, когда тот был удален из зала суда. При этом предъявляемые Антоновым к адвокату требования, по мотиву невыполнения которых он выражал недовольство помощью защитника, явно не входили в объем услуг, оказание которых возлагалось на адвоката в виде обязанности, в частности, розыск свидетелей, установление контактов с указанными ему подзащитным лицами и т.д.

Вопреки утверждениям Антонова и судя по протоколу судебного заседания, доказательства, об исследовании которых просила в судебном заседании та или иная сторона, оглашались, как правило, самим представителем этой стороны и в объеме, представляющем для нее интерес, что не противоречит положениям ч.1 ст.285 УПК РФ и не исключает обращение противной стороны к этому же доказательству в иной его части. Не препятствуют положения уголовно-процессуального закона исследованию по инициативе сторон различных протоколов следственных действий и письменных материалов дела путем оглашения их самим судьей, что, тем не менее, в данном случае имело место только при изучении документов процессуального характера либо поступивших по запросу суда.

Процедура допроса свидетеля А [REDACTED] путем видеоконференцсвязи основана на положениях УПК РФ и вмешательства в нее иных лиц, судом не установлено, что отражено соответственно как в протоколе судебного заседания, так и в приговоре. В соблюдении закона при ее допросе в стадии предварительного расследования дела суд имел возможность убедиться при просмотре видеозаписи соответствующего следственного действия.

К основаниям исключения доказательств из разбирательства не относятся ошибки технического характера, допущенные при составлении акта экспертизы, устраненные судом в ходе допроса эксперта Б [REDACTED] а равно не свидетельствует о незаконности экспертных исследований дальнейшая утрата исследованного объекта либо возможных на нем следов.

Заключения экспертов, в том числе, не содержащие категорических ответов на поставленные перед ними вопросы, оценены судом по общим для доказательств правилам.

Вызов и допрос участников следственных действий мог быть обусловлен спором о законности доказательства и выяснения обстоятельств, которые относятся к порядку получения доказательств и вызывают сомнения, в чем необходимости не возникло.

Неисследованных доказательств в основу приговора суд не положил и протокол допроса Антонова, указанный им в своей жалобе, упомянут в приговоре в ином аспекте.

Доводы о фальсификации и сокрытии следователем доказательств являются несостоятельными, так как объективных подтверждений подобному факту суд не установил.

Приговор постановлен в соответствии с требованиями гл.39 УПК РФ и утверждения о нарушении тайны совещательной комнаты голословны, Нарушений порядка постановления приговора, которые ставили бы под сомнение его законность, суд не допустил и к недостаткам такого характера нельзя отнести отсутствие сведений в его вводной части о каком-либо из участников судебного разбирательства.

Содержание приговора не вызывает какого-либо двойного толкования, стиль изложения соответствует предъявляемым требованиям. Формулировок, которые противоречат требованиям УПК РФ, выходят за пределы предъявленного Колесникову и Антонову обвинения, в нем не допущено, дана правильная квалификация объективно выполненным осужденными совместно и согласованно с соучастниками действиям, включая признак их совершения группой лиц по предварительному сговору, в зависимости от направленности и единства умысла и с учетом его реализации несколькими исполнителями.

Объективно выполненные Антоновым, Колесниковым и их соучастниками действия и наступившие последствия, доказательства их подтверждающие, суд изложил в приговоре в том объеме, который достаточен, чтобы судить о преступных событиях, причастности к ним осужденных и их виновности, а также об иных обстоятельствах, имеющих значение для правильной правовой оценки содеянного.

Процедура провозглашения приговора не противоречит установленной ст.310 УПК РФ.

В стадии, последовавшей за постановлением приговора, суд рассмотрел различные ходатайства осужденных об ознакомлении с материалами дела и протоколом судебного заседания, аудиозаписью судебного заседания и предоставил им такую возможность, руководствуясь при этом принципом неукоснительной реализации гарантированных законом прав. При этом суд, устанавливая время ознакомления, справедливо учитывал как права осужденных, так и требования закона, касающиеся разумности сроков проведения указанных процедур, а также интересы иных участников процесса, не подавших соответствующих ходатайств.

Разрешены были иные обращения Антонова с дачей на них ответов в случаях, требующих таковых.

Замечания, поданные Антоновым на протокол судебного заседания, рассмотрены судьей с соблюдением установленной процедуры и с надлежащим уведомлением осужденного о принятом решении.

Для какого-либо процессуального вмешательства в содержание протокола судебного заседания либо признания процедуры ознакомления с ним и рассмотрения на него замечаний не соответствующей закону у Судебной коллегии оснований не имеется.

О надлежащей реализации права Антонова на ознакомление с материалами дела и протоколом судебного заседания свидетельствует полнота приведенных им доводов в апелляционных и кассационных жалобах, множество ссылок на листы уголовного дела, цитирование содержания протоколов следственных действий и протокола судебного заседания, а также его объемное по содержанию выступление в заседаниях суда апелляционной и кассационной инстанций.

Доводы Антонова о неполучении им копии апелляционной жалобы адвоката Косенко тщательно проверены судом апелляционной инстанции, в целях чего судебное заседание изначально было отложено и продолжено после подтверждения осужденным факта получения жалобы.

С учетом положений п.6, 6.1 ст.389.13 УПК РФ и в зависимости от значения для доказывания либо опровержения обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ, получили свое надлежащее разрешение различные ходатайства Антонова, поданные им в ходе апелляционного рассмотрения дела, о вызове свидетелей, приобщении писем У [] истребовании документов, назначении экспертизы и другие.

В результате рассмотрения апелляционных жалоб суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность и справедливость приговора, в которых осужденные Антонов, Колесников и их защитники также оспаривали доказанность обвинения, соблюдение процедуры сбора доказательств и правильность их оценки; признал в апелляционном определении, которое отвечает требованиям ст. 389.28 УПК РФ, что суд, рассмотревший дело, полно, объективно и всесторонне исследовал доказательства, не допустил не предусмотренного законом подхода к их проверке либо даче им произвольной оценки, и эти доказательства достаточны для осуждения Антонова и Колесникова.

Таким образом, Судебная коллегия считает, что по делу не допущено нарушений, предусмотренных ст.401.15 УПК РФ, которые влекут необходимость изменения или отмены судебных решений в отношении Антонова и Колесникова в кассационном порядке.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ,

Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Челябинского областного суда от 28 марта 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2025 г. в отношении Колесникова Андрея Владимировича, Антонова Андрея Павловича оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

